

Иногда Селина могла с уверенностью сказать, что ненавидит семейство Летучих мышей. Не так, как многих злодеев, которые называли Готэм своим домом, но было много случаев, когда она сильно их не любила за то, что они вставали на ее пути. За то, что они мешали ей получить то, чего она больше всего хотела.

Брюса она, конечно, не ненавидела. Их маленькая игра в кошки-мышки всегда давала ей что-то интересное в скучные, одинокие вечера. Она крала вещи, он преследовал ее, она уговаривала его посмотреть в другую сторону, и иногда он это делал. А иногда нет, и тогда ей приходилось придумывать новые подходы и убегать. А когда его не было рядом, чтобы попытаться остановить ее, и он по каким-то причинам возился с сотней других злодеев, называющих Готэм своим домом, она наживалась на драгоценных камнях, картинах и многом другом. Это была, по общему мнению, идеальная жизнь. Жизнь, подходящая для такой, как она.

Но, к сожалению, их маленькая игра не распространялась на остальных членов семьи Летучих мышей. Селина оказалась в лифте, спускающемся в убежище Аркхэм. Единственное место, куда она стремилась никогда не попадать, потому что это была одна из немногих тюрем, из которой она не могла активно бежать. По крайней мере, сбежать живой, с таким набором навыков, как у нее. С нее сняли костюм, лишили ее гаджетов и засунули в обычный, гнилой, оранжевого цвета комбинезон заключенного, с кандалами, сковывающими руки. Селина лихорадочно искала способ взломать замок и освободиться, но на этот раз ничего не вышло. Ублюдки изловчились и сделали их электронными, вместо обычного замка, который она могла взломать контрабандной заколкой для волос, как делала всегда. Хуже того, в лифте вместе с ней находились охранники, вооруженные электрошокерами и другим болевым оружием, которое ей совсем не хотелось применять, а также ее похититель. Тот, на кого она не могла перестать смотреть между своими пылкими попытками освободиться.

Бэтгерл. Молодая девушка стояла там, самоуверенная и победоносная, ее глаза метались между плененной Женщиной-кошкой и охранниками, ведя светскую беседу и подшучивая над ними, словно они были друзьями. Вид бойкой представительницы семейства Летучих мышей до крайности раздражал Селину, потому что она застала ее врасплох, чего не удавалось сделать даже самой большой летучей мыши. Застала ее в ловушке, когда она была занята тем, что срывала лучшие безделушки в одном из ювелирных магазинов в более богатой части Готэма, где преступления случались не так часто. Конечно, Селина знала, что ей следовало сначала убедиться в безопасности района, но... она стала жадной и немного ленивой. И, к сожалению, эти решения в конце концов вернулись, чтобы укусить ее за задницу. Самым ужасным способом, который только можно себе представить.

Не говоря уже об унижении. Она попала в плен к кому-то, кто часто попадал в плен к Галерее Жуликов Бэтмена. Она даже попала в плен к Кит-Мэну из всех преступников. Всем, кого этот парень сумел поймать, следовало пересмотреть свою карьеру героя.

Ее внимание переключилось на лифт, главным образом, чтобы отвлечься от текущей ситуации. Он был такого же мрачного коричневого цвета, а пол был испачкан вещами, которые выглядели старше ее. В воздухе витал слабый запах крови и пота, и она услышала отдаленные крики, когда лифт продолжал спускаться. В Аркхэме лечили "пациентов". Она видела все это раньше; иногда они пробовали обычную терапию, когда врач разговаривал с пациентом. Иногда это проходило хорошо, пациент узнавал что-то о себе и становился немного ближе к исправлению.

А иногда их били электротерапией так сильно, что они забывали, что такое цвета. Или другие ужасающие методы "лечения", которые были опасно близки к пыткам.

Лифт звякнул, и двери разъехались, открыв длинный коридор. Охранники вышли из него, оставив ее одну в лифте с Бэтгерл. "Эй, не забывай присматривать за этим вором, Бэтгерл", - с усмешкой сказал один из охранников. Услышав это, он начал действовать ей на нервы. "И доставь ее в ее новый дом до суда".

"Сделаю, Чак", - сказала она, помахав рукой. "И передай привет детям от меня. Пусть знают, что Бэтгерл велела им держаться подальше от неприятностей". Двери снова медленно закрылись, и лифт снова опустился. "Надеюсь, они не станут такими, как ты. Ничтожеством и воровкой". Бэтгерл бросила на нее обвиняющий взгляд.

Селина закатила глаза. "Я тебя умоляю. Дети становятся плохими, только если их родители гнилые до мозга костей. Учитывая, что один из них работает охранником в психушке, будет удивительно, если он вообще там окажется. Не торчит здесь всю ночь, следя за тем, чтобы позорники Готэма не решили вырваться наружу". Она вздохнула. "Кроме того, тебе не нужно было вмешиваться, знаешь ли. Мог бы просто позволить мне взять эти драгоценные камни и идти своей дорогой. На этот раз я даже выбрала менее дорогие; хотела завершить набор, который собирала в перерывах между работой". Она насмешливо посмотрела на героиню. "И я была так близка к этому".

"Оставь водопровод, Селина". Она слегка поморщилась от случайного использования ее имени. То, что она старалась защитить. В конце концов, в криминальной сфере деятельности всегда плохо, когда кто-то знает свое настоящее имя. "Ты знаешь, что воровать неправильно! Эти драгоценные камни принадлежат магазину и трудолюбивым людям, которые им владеют. Они не хотят, чтобы их с таким трудом заработанные деньги были украдены только потому, что ты хочешь дополнить набор украденных драгоценных камней!"

Селина закатила глаза. "Если это такая большая проблема, они могут легко их заменить. В конце концов, их всегда больше, когда я возвращаюсь с повторным визитом. Кроме того, Брюс бы меня отпустил. Конечно, после того, как я верну драгоценные камни. Почему ты не можешь быть такой же сговорчивой, как он? Боишься, что тоже заразишься чувствами?"

"Это потому, что он слишком мягок с тобой. К злодеям не должно быть особого отношения. Особенно, когда это означает отпустить их, только чтобы увидеть, как они совершают новые преступления. Так что я лично провожу тебя в камеру в Аркхэме. Пусть ты там остынешь, пока он не решит, что делать дальше".

"И вот еще что... Аркхэм". Одно только произнесение этого названия вызвало у нее отвращение и страх. Селина не была душой; она прекрасно знала, что Аркхэм - это место, куда Готэм сбрасывает худших из худших. Безумцы и многое другое. Один неверный шаг - и она легко может столкнуться с теми, кто отбывает пожизненное заключение. Те, кто не боялся выпотрошить кого-нибудь просто за неправильный взгляд. И многие из них были приговорены к пожизненному заключению, как Джокер, Киллер Кроук или даже Бэйн. Но ей пришлось притвориться, что это место не может ее удержать. Обмануть Бэтгерл и перевести ее в другое место. Куда-нибудь вроде Блэкгейта, где охрана была настолько слабой, что она могла

практически выйти на улицу, и никто не стал бы ее искать. "Почему здесь? Ты знаешь, что в этом месте побег случается примерно раз в неделю? Дважды, если нам не повезет. И три раза, если сюда запихнуть кого-нибудь из преступников-метахуманов. Ты уверена, что это правильный выбор, Бэтгерл?"

"Уверена. Может быть, здесь ты наконец-то сможешь извлечь урок из всего этого". Она сказала, голос был полон убежденности. Убежденности, которой было все равно, что сделан неправильный выбор. А выбор был сделан, мягко говоря, очень неправильный. "Кроме того, Аркхэм стал лучше охраняться после того, как Джокер сбежал в тот раз. Здесь ты будешь в безопасности, а после суда через несколько недель мы посмотрим, где ты окажешься. Возможно, вернемся сюда, учитывая переполненность Блэкгейта в данный момент".

"О, теперь безопасность лучше?" укорила Селина, изо всех сил стараясь залезть девушке под кожу. Вынудить ее ошибиться. "Ты сказала это после того, как он сбежал в... сколько сейчас, седьмой раз? Восьмой, даже? К тому же, я думаю, он сбежал с оставленной кем-то заточкой. Но да, здесь я в полной безопасности. И ты будешь тем, кто объяснит это Бэтмену, если что-то случится. Когда это случится, конечно. Давайте будем реалистами". Даже под капюшоном Селина чувствовала на себе взгляд Бэтгерл. Кнопки были нажаты, а эго затронуто. К сожалению, она не получила желаемой реакции. А это означало, что ее не надо уговаривать перевезти в тюрьму, из которой легче сбежать. Да, Аркхэм был тем же самым, но для человека со способностями это было легко.

Ее единственной способностью было заставить костюм выглядеть еще сексуальнее, чем он должен выглядеть. По крайней мере, по ее мнению. Но, по крайней мере, она добилась того, что влезла под кожу Бэтгерл. Дала ей повод задуматься. Она была наивной и все еще довольно зеленой для всей этой истории с героями. Скоро Селина сможет свободно ходить. И сможет посетить еще несколько интересных мест и прихватить еще немного товаров для дома. По дороге от своей квартиры она увидела хороший художественный магазин. Он очень нуждался в ее внимании.

Двери лифта снова звякнули. Настроение Селины медленно погрузилось в ужас, когда двери разъехались, и она оказалась в коридоре, стены которого были заставлены камерами. В камерах раздавались нестройные крики бандитов и преступников. Бэтгерл подтолкнула ее вперед, и Селина пошла по коридору, чувствуя на себе множество взглядов, как только она сделала один великолепный шаг вперед. Волчий свист и крики преследовали ее по пятам, от чего у Селины мурашки по коже, но ей приходилось отыгрываться. Потому что простой взгляд через плечо сказал ей все, что нужно. Бэтгерл тоже смотрела на клетки, наконец-то в этих глупых глазах появилась хоть капля беспокойства. Слова Селины задели ее. Заставили ее задуматься, действительно ли она сделала правильный выбор, отправив ее в Аркхэм. Ей нужно было только продолжать в том же духе, а затем заставить девушку признать свою ошибку и перенаправить ее в более безопасное место. Туда, откуда легче выбраться.

Это было забавно. Селина помнила, как говорила Брюсу, что никогда не перейдет на его сторону, и вот она использует один из его трюков. Взять невозможную авантюру и обратить ее в свою пользу. Это было почти смешно.

Тем не менее, Селина убедилась, что комбинезон, в котором она застряла, прилегает к ней, как вторая кожа, демонстрируя развратным мужчинам, как она идет. Она даже приостановилась на мгновение, чтобы наклониться и осмотреть липкие туфли, в которых она застряла, с

готовностью предоставив им непристойное зрелище того, как она наклоняется, чтобы сделать это. От одного этого зрелища у нее сводило живот, но она должна была сыграть на этом. Заставить летучую мышь передумать из-за страха, что что-то пойдет не так. Пока что она придерживалась своего мнения и молчала. Или Селина не слышала ее за оглушительным хором мужчин, провозглашавших все то, что они с ней сделают, а также всевозможные подначки, угрозы и оскорбления. Она несколько раз слышала "шлюха", а также "потаскуха", "сучка" и многое другое. Все это она, конечно, слышала и раньше. Логично, что бандиты не могли придумать креативных уничижительных слов. В любом случае, в Аркхэме не было ничего хорошего в плане реабилитации.

<http://erolate.com/book/3197/77170>